

Категория абстрагизации в старорусских и старобелорусских дипломатических документах второй половины XVI в.

В статье рассматриваются средства выражения категории абстрагизации (отвлеченные существительные, именное сказуемое, глагольно-именные сочетания) в старорусских и старобелорусских дипломатических текстах. Абстрагизация анализируется как важнейшая функциональная семантико-стилистическая категория, средства репрезентации которой отражают стилистическое своеобразие старорусских и старобелорусских текстов.

Ключевые слова: историческая стилистика, дипломатические тексты, абстрагизация, средства репрезентации.

Обобщенно-отвлеченность определяется как такой признак текста, его стилевая черта, который выражается в распространении в тексте «обобщенно-отвлеченных по своей семантике разноуровневых языковых средств, функционально и стилистически взаимосвязанных между собой» [5, с. 405]. Категория абстрагизации (обобщенно-отвлеченности) является одной из основных текстовых категорий, отражающих уровень сформированности определенного жанра письменности. Изучение средств выражения абстрагизации связано прежде всего с текстами научного стиля (М. Н. Кожина, Т.Л. Владимирова, А.Ю. Серебрякова, А. С. Матвеева). Поскольку отвлеченно-обобщенность является одной из важнейших стилистических черт деловых текстов, изучение особенностей репрезентации соответствующей категории на материале текстов, которые были созданы на территории Московского государства и Великого княжества Литовского, позволит нам уточнить отдельные факты истории формирования русского и белорусского языков.

Материалом для данной статьи стали тексты дипломатической письменности, опубликованные в изданиях «Посольская книга по связям России с Польшей (1575–1576 гг.)» [3] и «Литовская Метрика. Книга 594 (1585–1600)» [6]. Жанровый состав исследованных текстов весьма разнообразен: это и грамоты представителей верховной власти Московского государства и ВКЛ, указы послам, инструкции, отписи, речи послов, верительные грамоты и опасные листы, перемирные грамоты. Для анализа были выбраны документы, место создания которых определяется как Московское государство (далее ст.-рус.) тексты или Великое княжество Литовское (далее ст.-бел.) тексты.

В лингвистике существует достаточно много исследований, посвященных отдельным жанрам или группам жанров дипломатической письменности (работы А.А. Шахматова, С.П. Обнорского, Д.С. Лихачева, Л.С. Андреевой, А.И. Горшкова, Ф.П. Сергеева, А.М. Сабениной, Н.А. Казаковой, И.А. Юрицыной, О.А. Слугиной, Г.Н. Стариковой, Д.С. Кулмаматова). Дипломатическая письменность на старобелорусском языке стала объектом изучения в работах А.А. Деруновой, сопоставительный аспект изучения языка дипломатической письменности отражен в исследованиях А. Золтана, О.В. Зуевой. С позиции изучения средств репрезентации категории абстрагизации в сравнительно-сопоставительном аспекте такие тексты еще не рассматривались.

Среди средств репрезентации категории абстрагизации наиболее распространенными в исследованных текстах являются: 1) абстрактные существительные; 2) формы именного сказуемого; 3) глагольно-именные сочетания, в которых существительное несет на себе основную смысловую нагрузку.

В употреблении *абстрактных существительных* определяются следующие особенности:

а) такие существительные фиксируются в зачинах, основной части и концовках ст.-рус. и ст.-бел. дипломатических текстов: *Милосердия ради милости Бога нашего, в них же посети нас восток, свыше во еж направити ноги наша на путь мирен* [3, с. 28]; *от Юря Радивиля, Божимъ милосердьемъ светого апостольского повшехного костела Рымъског(о) каръдынала ...* [6, с. 62];

б) в ст.-рус. и в ст.-бел. текстах чаще всего они называют действия и образованы с помощью нулевого суффикса или суффиксов *-ный, -еный*: ст.-рус.: *переказ, опас, дело, договор, приступ, присяга, приказ, розговор, обида; оказанье, писанье, ласканье, венчанье, нарушенье, всказанье, поданье, береженье, жалованье, мешканье* и др.; ст.-бел.: *завада, переказа, задор, отказ, поклон, потеха, зезволенье, нарожене, поздравенье, жеданье, мовенье, усилованье, позволение, припоминанье, нарушенье, постановенье, сказанье, зданье, слуханье, баченье, уваженье* и др.;

в) в ст.-рус. и в ст.-бел. дипломатических текстах второй половины XVI в. распространены абстрактные существительные, образованные от прилагательных с помощью суффикса *-ость*: ст.-рус. *милость, вольность, целость, прихильность*; ст.-бел.: *милость, власность, справедливость, люцкость, добротливость*;

г) абстрактные существительные, образованные с помощью других суффиксов *-ый, -знь, -овь, -от*, употребляются значительно меньше и в ст.-рус., и в ст.-бел. текстах: ст.-рус. *богомолье, пожитье, приязнь, любовь*; ст.-бел. *пожитье, розлитье, приязнь, неприязнь, доброта*.

Одним из важнейших средств репрезентации категории абстрагизации являются *формы именного сказуемого*, среди которых наиболее значимыми выступают такие, где именная часть выражена причастием, поскольку имен-

418 | но причастия в зависимости от контекста могут репрезентировать разную степень обобщенности [4, с. 292]. Н.А. Новоселова называет страдательную конструкцию с нечленной формой причастия стилеобразующей единицей функционально-деловой разновидности общенационального языка [2, с. 20]. В ст.-рус. дипломатических документах это сказуемые с именной частью, выраженной причастиями *писан, послан, дан, отправлен, отпущен* и др.: *Писан в Старице лета 7083-го июля в 11 день* [3, с. 39]; *А се грамота такова послана в Смоленск съ Янгличом Бастановым* [3, с. 39]; *А се таков наказ дан Янгличу Бастанову* [3, с. 33]; ... *а государевы посланники отправлены* [3, с. 35]; *А отпущен с Москвы Лука августа ж 21 день* [3, с. 42]. Такие сказуемые характерны для концовок дипломатических текстов или для конструкций, которые определяют переход от одного документа к другому. В содержательной части исследованных текстов причастия в функции сказуемого редки.

В ст.-бел. дипломатических текстах сказуемые, именная часть которых выражена формой краткого страдательного причастия, характерны как для концовки, так и для содержательной части: *Писан у Вилни, лета Божого нароженья 1587, м(е)с(е)ца мая 15 дня* [6, с. 62]; ... *одно ознаимуюмъ, ижъ чась елекции, то есть на волное обирание г(о)с(по)д(а)ра, есть зложжонъ у Варшаве на день тридцатыи* ... [6, с. 63]. Встречаются страдательные причастия, являющиеся формами самых разных глаголов и образованные с помощью различных суффиксов: *все в целости вернено было* [6, с. 39]; *и то вжсо от насъ вам все открыто* явно [6, с. 40]; *тых только самых на окуп нуццоно* [6, с. 101]. Для ст.-бел. текстов также характерны сказуемые со связкой *быть* и именной частью, выраженной абстрактным существительным: *быт з собою в любви и в доброй приязни* [6, с. 38]; со связкой *стати*: *и вамъ бы з нами и народом нашим и вашимъ стати ся одними людьми и одним народом* [6, с. 39].

Употребление глагольно-именных сочетаний, в которых существительное несет на себе основную смысловую нагрузку в деловых текстах исследовалось А.А. Макушиной, Н.В. Полещук, М.В. Пименовой, Л.Ф. Килиной, О.В. Русановой. Среди подобных сочетаний в ст.-рус. и ст.-бел. дипломатических текстах отмечены сочетания с глаголом *чинити*, который имеет значение 'ажыцяўляць тое, што выказана назоўнікам' [1, с. 394]: ст.-рус. *переказу чинити* [3, с. 22], *обид и зацепок чинити* [3, с. 32]; ст.-бел.: *припоминанье чинено, конец был учинен, отказ чинити будутъ, неприязнь чинили* [6, с. 16], *управу вчинять* [6, с. 85], *отпор чинити* [6, с. 99], *шкоды был учинил* [6, с. 102]. Кроме этого в ст.-бел. текстах встретились сочетания *обид не делати* [6, с. 84], *в помочь не давати* [6, с. 85] и др.

В ст.-бел. дипломатических текстах отмечены случаи, где в пределах одной предикативной части встречаются разные средства репрезентации абстрагизации: ... *штобы г(о)с(по)д(а)ръ нашъ з г(о)с(по)д(а)рем вашимъ*

в братской любви и в вечном мире быти похотел, а з(о)с(по)д(а)рством бы обоимъ промеж себе быти в соединене и в докончане и проти всех недрузей стояти бы заодинъ и хрестиянство бѣ от бесурмянъ ото всех недрузей в тишине и в покое было б в обороне всегда ... и з(о)с(по)д(а)рство з з(о)с(по)д(а)рством бы было в докончанью противъ всехъ недрузей заодинъ [6, с. 38].

Анализ дипломатических текстов второй половины XVI в. позволяет сделать следующие выводы:

– общность ст.-рус. и ст.-бел. текстов проявляется в распространении таких средств репрезентации исследуемой функциональной семантико-стилистической категории, как абстрактные существительные, формы именного сказуемого, употребление глагольно-именных сочетаний, где основное лексическое значение выражено существительным;

– различия проявляются в большей частоте употребления в ст.-бел. текстах абстрактных сущ., образованных от прилагательных с помощью суффикса *-ость*, широком распространении форм причастий в функции именной части сказуемого и сочетаний с глаголом *чинити*, имеющим значение осуществления действия, названного существительным;

– активность употребления средств репрезентации категории абстрагизации в ст.-бел. текстах подчеркивается и случаями употребления нескольких из них в пределах одной предикативной единицы или даже одного сочетания (*припоминанье чинено*), в котором страдательное причастие употребляется вместе с абстрактным существительным, несущим основную смысловую нагрузку.

Литература

1. Булыка А.М. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 36. – Мінск, 2016. – 437 с.
2. Новоселова Н.А. Лингвотекстологический анализ страдательного причастия в южноуральской деловой письменности последней трети XVIII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 1995. – 27 с.
3. Памятники истории Восточной Европы: источники XV — XVII вв.. Т. 7: Посольская книга по связям России с Польшей (1575—1576 гг.) / Москва – Варшава: Древлехранилище, 2004. – 158 с.
4. Сосновцева Е.Г. Об одной модели страдательного залога в памятниках древнерусской письменности // Проблемы функциональной грамматики. Предикативные категории в высказывании и целостном тексте. – М.: Языки славянской культуры, 2018. – С. 289–307.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – Москва, 2006. – 696 с.
6. Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. Kn. 594: (1585–1600) / parengė Algirdas Baliulis. – Vilnius: Lietuvos istorijos institutas leidykla, 2006. – 297 p.

*Klimkovich Olga Alexandrovna**Vitebsk State University named after P.M. Masherov*

**THE CATEGORY OF ABSTRACTION IN OLD RUSSIAN
AND OLD BELARUSIAN DIPLOMATIC DOCUMENTS
OF THE SECOND HALF OF THE XVI CENTURY**

The article examines the means of expressing the category of abstraction (abstract nouns, nominal predicate, verb-nominal combinations) in Old Russian and Old Belarusian diplomatic texts. Abstraction is analyzed as the most important functional semantic and stylistic category, the means of representation of which reflect the stylistic originality of Old Russian and Old Belarusian texts.

Keywords: historical stylistics, diplomatic texts, abstraction, means of representation.